

Серийный номер сознания: в режиме ожидания!

Параллельный мир — не ищите связи с реальностью!

Ночной коридор второй народной больницы города Ханчжоу был настолько тих, что слышалось лишь унылое брнчание труб отопления.

Вжух!

Сноп фиолетового света без всякого предупреждения прошел ночную мглу. Подобно самонаводящейся ракете, он звучно ввинтился в щель жалюзи одной из палат интенсивной терапии, точно поразив цель — покоящуюся на больничной койке голову.

Вжу-у-у —

Пи-пи-пи-пи-пи!!!

Кардиомонитор, чьи показатели до этого момента были размеренными, словно чтение молитвы старым монахом, вмиг разразился пронзительным, душераздирающим сигналом тревоги. Зеленая кривая на экране забилась в эпилептическом припадке, напоминая электронного кота, которому наступили на хвост.

Эта внезапная электронная канонада мигом выбила сон из головы ночной дежурной медсестры Ло Вэй.

Она вздрогнула, вылетела из ординаторской, словно небольшой смерч, и в два счета преодолела расстояние до палаты номер три, откуда доносился тревожный сигнал. Стук её подошв по кафелю эхом отдавался в пустом коридоре, словно исполняя вступление к Пятой симфонии Бетховена.

На больничной койке.

Тот самый неудачливый главный герой — Цзян Жунькунь — наконец-то, под аккомпанемент оглушительной побудки и странной, едва уловимой ноющей боли во всем теле, с трудом приподнял тяжелые веки.

— М-м... Что за ерунда происходит...

Веки слиплись, зрение было мутным, словно сквозь матовое стекло, и лишь спустя долгое время картинка начала обретать четкость.

Потолок белый, свет ламп мертвенно-бледный, а воздух пропитан знакомым больничным

коктейлем из запаха хлорки и лекарств — специфическим дыханием самой жизни.

Его затуманенный мозг, словно заевший старый DVD-плеер, с трудом пытался подгрузить файлы памяти.

— Погодите... Разве я не был на пике Тайпиншань с Цзигэ? Мы ели шашлыки, пили пиво и ждали метеоритный дождь... Я даже загадал желание той самой яркой и большой падающей звезде, чтобы выиграть пять миллионов... Как я оказался в VIP-палате больницы?

— Господин Цзян Жунькунь?!

Голос, прозвучавший совсем рядом, был полон удивления, беспокойства и профессиональной собранности. Цзян Жунькунь с трудом повернул глаза и увидел круглое, с пухлыми детскими щечками лицо, которое склонилось над ним. В чистых больших глазах читались неверие и возбуждение от того, что пациент действительно очнулся.

Её бейджик медсестры слегка покачивался при наклоне, на нем отчетливо читалось имя: Ло Вэй.

В горле у Цзян Жунькуня пересохло, словно в пустыне Сахара. Он попытался выдавить из себя хриплый звук:

— ...Воды... Где это... я?

— В больнице! Вторая народная больница Ханчжоу! Господи, вы наконец открыли глаза!

Ло Вэй облегченно выдохнула, и на её лице расцвела широкая, невероятно лучезарная улыбка, которая, казалось, светила ярче, чем пробивающийся сквозь окно лунный свет.

— Вы не представляете, я несколько месяцев только и делала, что умоляла этот аппарат подать хоть какой-то знак надежды, и вот сегодня он наконец-то разразился такой серенадой!

Она ловко проверяла показания прибора, который всё ещё продолжал пищать, её пальцы летали по панели, словно пианист по клавишам, а скорость речи была невероятной.

— Я немедленно сообщу врачу, это ведь грандиозная новость, господин Цзян!

Ло Вэй, словно вихрь, развернулась на месте, схватила рацию и начала что-то быстро передавать. Даже в её удаляющейся спине чувствовался такой восторг, будто она лично выиграла главный приз в лотерею.

Цзян Жунькунь растерянно смотрел в потолок, постепенно собирая осколки памяти воедино.

Ночь на вершине горы, пиво, шашлыки, крики Цзигэ, а потом...

Словно что-то, свистя и источая запах гари, рухнуло прямо с небес...

А потом лишь бесконечная, непроглядная тьма.

Он машинально пошевелил пальцами ног, пытаясь понять, не спит ли он. Ни малейшего ощущения!

Ледяной ужас холодной волной поднялся от копчика к затылку.

Он попытался согнуть ноги, но тело ниже поясницы словно было намертво приварено к койке. Никакого отклика, только тягостное ощущение плотной больничной ткани, соприкасающейся с кожей.

Ло Вэй, закончив звонок, вернулась обратно. Увидев его мертвенно-бледное лицо и полный страха взгляд, она на мгновение замерла, но тут же взяла себя в руки, сменив выражение лица на сочувственное, но профессиональное.

— Господин Цзян, я понимаю, что это внезапное пробуждение — слишком большой шок. Пожалуйста... возьмите паузу, не торопитесь.

— Однако что касается вашего физического состояния...

Она помедлила, решив подать информацию максимально прямо и легко:

— Ну, я могу сказать только одно: вам стоит купить лотерейный билет. И взять два, желательно с противоположным результатом!

Она попыталась разрядить обстановку шуткой:

— Вы смотрели метеоритный дождь, а в итоге стали участником шоу с личным участием метеорита. Какой-то осколок — не то с Луны, не то с Марса — бахнул прямо по вашей... нижней части тела.

Ло Вэй выразительно взглянула вниз.

— Когда вас привезли, мы думали, что снимаемся в фантастическом фильме-катастрофе! Вы были в такой глубокой коме, что показатели по шкале Глазго были на минимуме.

— Руководство больницы взяло дело под личный контроль, старых профессоров вытаскивали из постелей посреди ночи, лучшие врачи реанимации работали сменами, но в итоге мы вырвали вас из рук смерти! Жизнь удалось сохранить — это главное!

Ло Вэй сделала упор на последней части фразы, подчеркивая эту добрую весть.

— А что... — голос Цзян Жунькуня звучал сухо и срывался.

Ло Вэй почесала кончик носа, и в её улыбке промелькнула едва заметная тень сочувствия.

— В общем... последствия этого близкого контакта оказались слишком тяжелыми... Врачи сказали, что удар привел к серьезным повреждениям позвоночника, в основном в поясничном и крестцово-подвздошном отделе. Плюс таз раздроблен, так что... ноги... множественные переломы, повреждение нервных окончаний. Шансы на восстановление, скажем так, требуют настоящего чуда.

— И еще...

Она понизила голос, с предельной искренностью добавив:

— Ваши мужские органы... ударная волна или сам осколок метеорита просто стерли их в порошок. Всё было выполнено очень... хирургически точно.

Она сделала жест руками, имитирующий отрезание, и беспомощно пожала плечами.

— Так что сейчас ваше состояние официально классифицируется как послеоперационный период после экзартикуляции бедра. Поэтому то, что вы не чувствуете ног — это, к сожалению, нормально.

Она тут же добавила тоном быстрее, пытаясь сгладить тяжесть сказанного:

— Но не переживайте! В больнице вам предоставили лучшие фиксаторы, уход осуществляется по самым высоким стандартам. Мы очень внимательны — переворачиваем, следим за кожей, разминаем тело. Гарантирую, лежачий режим не будет таким уж невыносимым!

Цзян Жунькунь замолчал.

За окном луна светила холодно и безнадежно, в палате слышался лишь размеренный писк медицинского оборудования.

От романтической мечты на горной вершине до жестокой реальности больничной койки; от

желания выиграть пять миллионов до полной инвалидности на всю оставшуюся жизнь... Этот контраст был настолько резким и театрально абсурдным, что вызывал лишь горькую, почти комичную усмешку.

Он молчал несколько секунд, затем дернул уголком рта, выдавив из себя подобие спокойной, почти отрешенной улыбки.

— Ха... И правда, ничего более захватывающего и придумать нельзя...

Он пробормотал типичную интернет-фразу, насмехаясь над самим собой.

— Сколько я пролежал? Срок действия карты «вегетативный пациент» истек?

— Ой, главное, что очнулись, а на сроки плевать!

Увидев, что его состояние кажется стабильным, Ло Вэй заметно расслабилась.

— Пять месяцев и двадцать семь дней. Это был «глубокий сон» высшей категории! Не волнуйтесь за счета, ваша компания оказалась на удивление порядочной. Медицинская страховка сотрудника покрывает всё, процент выплат просто роскошный! Оплата продолжается. Ваши родители тоже провели здесь много времени, но несколько дней назад поехали домой, так как их хозяйство совсем пришло в упадок — куры и гуси истощились от голода, плюс весенние полевые работы требовали внимания. Узнав, что ваше состояние стабилизировалось, а счета оплачены страховкой, они решились на отъезд.

— Кстати, уходя, тетя и дядя тайком сунули мне пакет сушеного батата из деревни. Такой вкусный и сладкий!

В мозгу Цзян Жунькуня тут же возникли образы: старик-отец, молчаливо несущий мотыгу на поле, сгорбленная мать, кормящая кур. Огромная тяжесть тревоги и жалости к родителям почти переполнила его сердце.

— Спасибо, медсестра Ло.

Он глубоко вздохнул, подавляя захлестнувшие его чувства, и восстановил былое необычайное спокойствие.

— Так... Когда меня смогут выписать?

— Выписать?! — Ло Вэй вытаращила глаза, будто её ударило током.

— Господин Цзян, вы только что пришли в себя, куча анализов ещё не сделана, оценка физических функций даже не начиналась. Тем более ваша реабилитация...

— В моем положении~

Цзян Жунькунь прервал её, его голос звучал пугающе трезво, с оттенком смирения человека, которому больше нечего терять.

— Сейчас я, кроме как моргать глазами и говорить, по сути — бесполезный кусок плоти.

— О работе и мечтать не стоит. Лежать в больнице Ханчжоу, даже с учетом страховки — это бездонная дыра для денег, оплата сиделок, повседневные траты. Да и лежать так долго — верный путь к деградации.

— Лучше уж... уехать домой. Вернуться в ту живописную глушь и лежать там. По крайней мере, воздух чистый, можно смотреть, как зарастают травой два акра нашего поля. Сэкономленных денег хватит на покупку лекарств для родителей, которые они сами себе не могут позволить — это будет куда полезнее.

Он с самоиронией усмехнулся:

— Да и наш старый дом — одноэтажный, на входе всего три ступеньки. Пойду домой, буду «исследовать» новый способ жизни — не вечно же «изучать» пятна и потеки на потолке реанимации?

Ло Вэй, ошеломленная этой странной логикой и настолько холодным, почти безжалостным планированием собственного будущего, на мгновение лишилась дара речи.

Очнуться и тут же так четко расписать свою жизнь в качестве калеки — эта проступающая в его спокойствии твердость и реализм вызвали одновременно и жалость, и невольное уважение.

Прошло несколько секунд, прежде чем она смогла подобрать слова:

— Вы так говорите, но... вам нужно дождаться окончания обследований врача, полностью оценить стабильность показателей физиологических функций, ну и... в конце концов, выяснить причину вашего пробуждения, верно?

— Всё-таки тот осколок метеорита...

— Осколок метеорита?

Цзян Жунькунь остро среагировал на ключевое слово.

— Ох!

Ло Вэй хлопнула себя по лбу:

— Забыла сказать! Когда делали первичную операцию, действительно нашли кусок черноты, подобие образца метеорита. Мы хранили его в стерильном боксе, изучали. Но... этот объект... он просто исчез. Не осталось ни крошки!

— А теперь вы внезапно очнулись... Это всё кажется каким-то... фантастическим сценарием с совершенно непредсказуемым сюжетом, вы не находите?

Она моргнула, её лицо выражало живой интерес, а атмосфера в палате загадочным образом наполнилась оттенками научной фантастики.

— Ха? Метеорит умеет пользоваться курьерской службой и сам же испаряется?

Цзян Жунькунь хмыкнул, его позабавил этот магический реализм:

— Значит, это можно считать... выбором инопланетной курьерской службы? Они даже приложили к заказу «бонусный подарок»?

Говоря это, он машинально поднял свои, замотанные в бинты и фиксаторы — те, что по всем диагнозам должны были быть парализованными — ноги, желая сменить позу.

Однако, как только его рука коснулась одеяла, кончики пальцев замерли.

Странное... очень и очень слабое, невероятно непривычное... чувство покалывания?

Словно едва уловимый электрический ток или несколько давно забытых, покрытых пылью нервов глубоко внутри того региона, который медицина признала разрушенным, вдруг... едва заметно дрогнули.

Едва уловимо.

Почти призрачно.

Но это было словно искра, высеченная в полной темноте, внезапно опалившая его нервную систему.

— М-м?

Его движения застыли. Вся «смирительность», «самоирония» и «планы на будущее» испарились, сменившись землетрясением в зрачках — недоверием и дикой, пугающей догадкой, в которую он сам не смел поверить.

Он затаил дыхание, кончики пальцев, едва заметно дрожа от благоговения, очень осторожно и медленно прощупали контур колена под одеялом.

Там... кажется, что-то изменилось?

Неужели тот самый исчезнувший обломок метеорита — это на самом деле... подарок?

Ночь за окном казалась ещё глубже и темнее, в палате звучал лишь размеренный электронный звук приборов. А сердце Цзян Жунькуня, поглощенное неизвестной вероятностью, в этой тишине забило всё чаще и чаще.

<http://bllate.org/book/18961/1859940>